

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Н. ПОПОВ, Л. С. АИСТОВА

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2014

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Н. ПОПОВ, Л. С. АИСТОВА

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2014

УДК 343.2(075)
ББК 67.408я73
П58

Рецензенты

Е. Н. РАХМАНОВА, заведующая кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала Российской академии правосудия, доктор юридических наук, доцент.

Г. В. НАЗАРЕНКО, профессор кафедры уголовного права и процесса Юридического института Госуниверситета — УНПК, доктор юридических наук, профессор.

Попов, А. Н.
П58 **Объект преступления : учебное пособие / А. Н. Попов, Л. С. Аистова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — 40 с.**

В пособии рассматриваются понятия объекта и предмета преступления, излагаются вопросы квалификации преступлений по признакам объекта.

Пособие предназначено для использования в учебном процессе подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации прокурорских кадров.

УДК 343.2(075)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2014

1. Понятие объекта преступления

Признание основанием уголовной ответственности наличия в деянии лица состава преступления (ст. 8 УК РФ) обуславливает необходимость отдельного анализа каждого из его элементов.

Традиционно анализ элементов состава преступления начинается с характеристики объекта преступления, так как его установление в деянии лица позволяет определить характер и степень общественной опасности совершённого преступления, отличить преступление от иных правонарушений и гражданско-правовых деликтов. От установления объекта преступления зависит и правильная квалификация преступления.

Учение об объекте преступления как об элементе состава преступления стало развиваться с середины XIX в., когда начался процесс кодификации уголовного законодательства с делением его на Общую и Особенную части и исследованию уголовно-правовых норм уделялось большое внимание.

С точки зрения выдающегося русского учёного Н. С. Таганцева (1843—1923), объектом преступления является норма права. Этот вывод автора с неизбежностью вытекает из его определения понятия преступления: «Определяя преступное деяние как посягательство на норму в её реальном бытии или, другими словами, как посягательство на правоохранённые интересы жизни, мы тем самым устанавливаем понятие об объекте преступного посягательства: таковым является заповедь, или норма права, нашедшая своё выражение во входящем в сферу субъективных прав, охранённом этой нормой интересе жизни»¹.

Разъясняя свою позицию, Н. С. Таганцев пишет следующее: «Так, говоря, что воровство есть похищение чужого движимого имущества, мы этим указываем, что конкретным предметом, на который направляется преступное деяние, являются часы, кошелек и т. п., находящиеся в чьём-либо обладании, а отвлечённым объектом — норма права, определяющая отношения лиц по имуществу и защищающая неприкосновенность собственности и владения»².

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. М., 1994. Т. 1 : Часть Общая. С. 17.

² Там же.

Указанную позицию не разделял С. В. Познышев, другой видный представитель российской школы уголовного права (1870—1942), который по этому поводу отмечал: «Объектом преступления, хотя бы лишь отдалённым, вопреки мнению некоторых учёных, нельзя считать ту правовую норму или закон, который нарушается данным деянием. Если мы говорим, что преступление нарушает закон, то этим выражаем лишь, что преступление есть деяние, несогласное с законом, противоречащее ему. Законы несколько не видоизменяются и не страдают от нарушающих их деяний. Объектом преступления может считаться лишь то, что служит, так сказать, мишенью для преступника, уничтожается, видоизменяется, так или иначе, страдает от преступника. Объектами преступлений являются те конкретные общественные отношения, вещи и состояния лиц или вещей, которые охраняются законом под страхом наказания. Их можно назвать для краткости правовыми благами»³. Можно отметить, что последнее положение — о правовых благах — стало актуальным и получило своё развитие только с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.

Советский учёный А. Н. Трайнин (1883—1957), критикуя вышеозначенную позицию Н. С. Таганцева, отмечает: «Объектом всякого посягательства является то, чему это посягательство причиняет или пытается причинить ущерб. Правовая норма, в том числе и уголовно-правовая, ущерба терпеть не может»⁴.

Авторы первого советского учебника по уголовному праву под редакцией А. А. Герцензона заняли по этому вопросу компромиссную позицию: «Объектом всякого преступления одновременно являются и соответствующие общественные отношения, и соответствующие правовые нормы социалистического государства, которые регулируют эти отношения и содействуют их развитию»⁵.

Отношение к объекту преступления как общественным отношениям сформировалось в первые годы существования социалистического права. Начало было положено А. А. Пионтковским (старшим). Эти представления разделялись и разделяются известными учёными-юристами, внёсшими значительный вклад в разви-

³ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 1912. С. 132.

⁴ Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 175.

⁵ Там же.

тие уголовного права как в целом, так и по рассматриваемому вопросу. Это А. Н. Трайнин, Б. С. Никифоров, В. К. Глистин, В. Я. Таций, Н. И. Загородников, Н. И. Коржанский, В. Н. Кудрявцев и др.

Постоянное внимание к определению понятия объекта преступления объясняется его ролью в науке уголовного права и квалификации преступления.

Профессор Б. С. Никифоров, специально занимавшийся проблемами объекта преступления, считая, что объектом преступления выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, указывал: «Когда мы говорим, что по советскому уголовному праву уголовная ответственность за общественно опасный результат возможна только при наличии причинной связи между ним и деянием привлекаемого к ответственности лица и вины последнего, мы исходим из того, что этот результат имел место, доказан и необходимо только установить, кто его причинил и была ли вина со стороны причинителя. Но не менее важно и другое: поставить и положительно решить вопрос о чьей-то конкретной уголовной ответственности, необходимо доказать, что совершено действие, нарушающее общественные отношения, охраняемые уголовным законом, и причинившее им ущерб»⁶.

Развивая свою мысль, в другом произведении он пишет: «Факт нарушения общественного отношения, охраняемого уголовным законом, представляет собой необходимое объективное условие уголовной ответственности (конечно, совершение такого акта ещё не есть достаточное условие, основание уголовной ответственности; основанием уголовной ответственности по советскому праву является наличие в действиях лица состава преступления, т. е. совокупности объективных и субъективных признаков преступного деяния). И наоборот, во всех случаях, когда закон предусматривает привлечение к уголовной ответственности, он исходит из того, что произошло нарушение охраняемого уголовным законом объекта — общественного отношения»⁷.

Рассматриваемая позиция относительно объекта преступления занимает видное место в науке уголовного права, многие учёные

⁶ Никифоров Б. Место объекта в общем определении преступления по советскому уголовному праву // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 29.

⁷ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 30.

её разделяют, но она не является единственной, так как существуют иные взгляды на объект преступления.

Так, идеи Н. С. Таганцева в настоящее время поддерживаются в той их части, где автор даёт определение преступления как посягательства на правоохраняемые интересы⁸. «Таковыми правоохраняемыми интересами могут быть: личность и ее блага, жизнь, телесная неприкосновенность, личные чувствования, честь, обладание или пользование известными предметами внешнего мира; проявление личности вовне, свобода передвижения и деятельности во всех её сферах»⁹.

Отталкиваясь от этих принципиальных положений, авторы Курса уголовного права определяют объект преступления как «охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершившее преступление, и которым причинён или может быть причинён существенный вред»¹⁰.

Профессор А. В. Наумов признает, что «во многих случаях трактовка объекта преступления как определённых общественных отношений вполне справедлива, например в случаях признания объектом отношений собственности при краже, грабеже и других хищениях имущества. В этом случае объектом преступления выступает не похищаемое имущество непосредственно (ему при этом может быть не причинено никакого вреда), а именно отношения, вытекающие из права собственности, т. е. права владения, пользования и распоряжения чужим имуществом. Однако в ряде других случаев теория объекта преступления как общественного отношения “не срабатывает”. Особенно это относится к преступлениям против личности, в первую очередь, к убийству»¹¹.

Далее он пишет, что «объектом преступления следует признавать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом»¹².

⁸ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 34.

⁹ Там же.

¹⁰ Курс уголовного права / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой, Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 1999. Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении. С. 202.

¹¹ Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. М., 1999. Т. 1 : Общая часть. С. 157.

¹² Там же. С. 159.

Такое понимание объекта — как интересы, ценности и блага, — признаваемое ещё С. В. Познышевым, достаточно своевременно, отвечает духу времени, созвучно целям и задачам современного Российского государства: формирование правового государства, признание и защита прав и свобод человека и гражданина.

Отказ от категории «общественные отношения», предпочтение категориям «ценности, блага, права и свободы» может привести к иному представлению о праве, которое в ныне принятом его понимании выступает регулятором общественных отношений, в отраслях и нормах которого выражены не только интересы, ценности и блага человека, но и правовой порядок их обеспечения.

Например, жизнь человека является бесценным его благом. Уголовный закон защищает жизнь любого человека независимо от расы, вероисповедания, национальности, пола, возраста, состояния здоровья. В то же время в УК РФ ответственность за умышленное причинение смерти предусмотрена различными статьями в зависимости от места человека в системе общественных отношений, от его положения в обществе.

Так, объектом преступления по ч. 1 ст. 105 УК РФ является жизнь любого человека, а по ч. 2 ст. 105 УК РФ — это уже жизнь человека, осуществляющего служебную деятельность либо исполняющего служебный долг.

Объектом преступления ст. 295 УК РФ выступает не жизнь человека, а интересы правосудия, и вред им причиняется через посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, причём сам факт посягательства на жизнь здесь рассматривается как оконченное преступление, даже в том случае, если потерпевший остался в живых.

Следует сказать об особом случае, когда направленность деятельности преступника как бы «расщепляется» и он посягает не на одно правоохраняемое благо, например на жизнь человека (ст. 105 УК РФ), а и на другое — на нормальное функционирование органов правосудия (ст. 295 УК РФ) при посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие, и в целом преступление рассматривается как преступление против интересов правосудия.

Аналогичная ситуация и с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность (ст. 317 УК РФ). Объектом преступления здесь выступает не только жизнь человека, но и порядок управления, так как,

посягая на жизнь сотрудника правоохранительного органа, преступник тем самым посягает и на установленный порядок управления, поэтому данное преступление и рассматривается в целом как преступление против порядка управления.

Общепринятым в науке уголовного права в настоящее время является следующее определение объекта преступления. Объект преступления — то, на что посягает виновный, чему он желает причинить либо причиняет вред, ущерб. Под объектом преступления понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает виновное лицо, желая причинить либо причиняя им вред, ущерб.

В этом определении указание на то, что это именно охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает лицо, является не случайным. Уголовное право относится к числу правоохранительных отраслей права в системе права Российской Федерации. Оно участвует в регулировании общественных отношений преимущественно посредством установления категорических запретов на совершение определённых общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, под страхом уголовного наказания и направлено на охрану этих общественных отношений путём применения уголовно-правовых санкций к лицам, совершившим преступные посягательства.

Определяя в качестве объекта преступления общественные отношения, следует указать, что в самом общем виде общественные отношения — это отношения между людьми в процессе их совместной деятельности. Общественные отношения являются предметом исследования таких общественных наук, как философия, социология. Данные науки подвергают научному анализу сущность общественных отношений, их типы и виды, структуру, состав участников.

Наукой уголовного права общественные отношения рассматриваются с позиции признания их в качестве объекта преступления. Общественные отношения как отношения между людьми, субъектами имеют свой субъектный состав в каждом случае отдельно взятого общественного отношения, в которое люди вступают ради достижения своих целей, получения благ и защиты своих интересов.

Общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны «представляют собой определённые связи между людьми (субъектами отношений), складывающиеся в процессе их совместной материальной и духовной деятельности на основе определённых

ного способа производства и его специфики, проявляющейся на каждой ступени естественно-исторического развития общества.

Таким образом, общественные отношения всегда нужно рассматривать как «определённый результат социальной деятельности»¹³.

Уголовное право призвано охранять наиболее важные общественные отношения от посягательств на них в тех случаях, когда совершённое посягательство настолько общественно опасно, что требует вмешательства уголовного закона, например убийство, причинение вреда здоровью, половые преступления, преступления, направленные против конституционного строя Российской Федерации; либо в тех случаях, когда меры защиты, предусмотренные другими отраслями права, недостаточны в связи с повышенной общественной опасностью совершённого правонарушения, например в случаях совершения транспортных преступлений, преступлений в сфере экономической деятельности, против порядка управления и др.

Признание общественных отношений в качестве объекта преступления, а также в качестве объекта уголовно-правовой защиты легло в основу построения системы уголовного права как отрасли науки и Особенной части УК РФ 1996 г., где преступления группируются по разделам и главам согласно данному критерию.

Таким образом, объектом преступления по уголовному праву Российской Федерации выступают общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает виновное лицо с целью причинения им вреда.

2. Виды объектов преступления

В связи с тем что каждое преступление посягает не на одно, а сразу на несколько общественных отношений, а сами общественные отношения многогранны по своему характеру и сложны по структуре, возникает необходимость классификации объектов преступления.

Длительное время в научной литературе рассматривалась трёхчленная классификация объектов преступления соответственно

¹³ Мазур С. Объект и виды преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2003. № 3. С. 50.

философским категориям «общее», «особенное» и «единичное». Различали общий, родовой и непосредственный объект преступления. И до принятия УК РФ 1996 г. признавалось, что при совершении любого преступления эти три вида объекта присутствуют.

Однако изменение представления об объекте преступления повлекло отказ от трёхчленной системы классификации и выделение дополнительного объекта — видового, кроме того, классификацию охраняемых общественных отношений стали осуществлять и на уровне непосредственного объекта преступления.

Современная классификация объектов преступления по вертикали проводится в зависимости от охраняемых общественных отношений. Выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объект преступления. Классификация объектов преступления по вертикали носит не абстрактный, отвлечённый характер, а представляет интерес для квалификации преступления и даёт углублённое представление о преступлениях.

Под *общим объектом* преступления понимается вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Предполагается, что общий объект преступления определён в ч. 1 ст. 2 УК РФ, а именно: общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, мира и безопасности человечества. Общий объект преступления является единым для всех преступлений. Если посягательство не имеет какой-либо части общего объекта, не может быть ни его родового, ни видового ни непосредственного объекта, а значит, будет отсутствовать и само преступление.

Значение общего объекта преступления состоит прежде всего в том, что он определяет сущность уголовно-правовой политики по противодействию преступности, чётко указывает, какие именно общественные отношения находятся под охраной уголовного закона. Сопоставительный анализ Уголовных кодексов РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г. и действующего Уголовного кодекса Российской Федерации 1966 г. показывает, как менялась политика государства в борьбе с преступностью на с определённых этапах его развития.

Содержание общего объекта преступления выводилось из определения понятия преступления. Так, в УК РСФСР 1922 г. общим объектом преступления признавались основы советского

строю и правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени (ст. 6). В УК РСФСР 1926 г. общий объект преступления определялся таким же образом (ст. 6).

В первоначальной редакции ст. 7 УК РСФСР 1960 г. в качестве общего объекта рассматривались советский общественный и государственный строй, социалистическая система хозяйства, социалистическая собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно социалистический правопорядок.

Согласно последней редакции ст. 7 УК РСФСР 1994 г., принятой уже после вступления в силу Конституции Российской Федерации 1993 г., общим объектом преступления являлись общественный строй СССР, его политическая и экономическая системы, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, все формы собственности, социалистический правопорядок.

Сравнительный анализ ст. 7 УК РСФСР в редакции 1960 г. и 1994 г. свидетельствует лишь о стремлении государства уточнить общий объект преступления в соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 г., но сохранить при этом систему и содержание Кодекса, внося в него некоторые поправки, отражающие те изменения, которые произошли в стране. Это, в первую очередь, признание прав и свобод человека в качестве высшей социальной ценности и признание всех форм собственности с равными правовыми способами защиты.

И только с принятием УК РФ 1996 г. был чётко определён общий объект преступления и, как следствие, сущность уголовно-правовой политики.

Определение общего объекта преступления сыграло значительную роль в процессе работы над уголовным кодексом при решении вопроса о том, какие деяния криминализировать, т. е. признать преступлениями, какие декриминализировать, т. е. не признавать преступлениями.

Родовой объект — это объект, общий для группы преступлений, посягающих на однородные общественные отношения. И если общий объект является сложным, составным, то каждая его часть представляет собой отдельный родовой объект: общественные отношения в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина, в сфере охраны собственности, в сфере охраны общественного по-

рядка и общественной безопасности, в сфере охраны окружающей среды, в сфере охраны конституционного строя, мира и безопасности человечества.

В Уголовных кодексах РСФСР главы Особенной части формировались в зависимости от родового объекта. УК РФ 1996 г. имеет иную систему Особенной части. В соответствии с вышеуказанными видами родового объекта преступления в системе Особенной части УК РФ 1996 г. выделяются разделы, содержащие нормы о преступлениях, посягающих на группы однородных общественных отношений, поставленных под защиту уголовного закона. Вид родового объекта указывается в названии раздела Особенной части УК РФ, и все помещённые в этот раздел статьи предусматривают ответственность за преступления, имеющие единый родовый объект.

Раздел VII — преступления против личности; раздел VIII — преступления в сфере экономики; раздел IX — преступления против общественной безопасности и общественного порядка; раздел X — преступления против государственной власти; раздел XI — преступления против военной службы; раздел XII — преступления против мира и безопасности человечества.

Говоря о родовом объекте как об объекте, характерном для группы однородных преступлений, необходимо иметь в виду, что эта однородность не однозначна. Так, в разделах XI «Преступления против военной службы», XII «Преступления против мира и безопасности человечества» содержится по одной главе одноименного названия. Здесь общественные отношения, охраняемые нормами, включёнными в эти главы, являются одновременно и однородными, и тождественными.

Другие разделы Особенной части УК РФ содержат нормы о посягательствах на однородные, но не тождественные по своему характеру общественные отношения. В эти разделы включены главы, выделенные по принципу видового объекта. *Видовой объект* представлен в названии главы, входящей в соответствующий раздел. Выделение видового объекта даёт более глубокое представление об общественных отношениях, охраняемых уголовным законом.

Наличие в разделах глав, сформированных с учетом видового объекта преступлений, свидетельствует о стремлении законодателя как конкретизировать объект уголовно-правовой охраны, так и обеспечить его защиту в полном объёме.

Если в УК РСФСР 1960 г. преступления против личности была посвящена только одна глава, то в УК РФ 1996 г. преступления против личности предусмотрены разделом VII, где личность выступает в качестве родового объекта, и статьи об ответственности за данные преступления в зависимости от видового объекта преступления сгруппированы по пяти главам.

Появление в науке и законодательстве понятия «видовой объект» свидетельствует о развитии науки уголовного права, уточняющей представления об объекте преступления.

Видовой объект преступления соотносится с родовым как часть с целым, без которой не может быть общего представления о деянии. Так, представления о личности неразрывно связаны как с её биологической (жизнь, здоровье), так и с духовной сущностью, мировоззрением, составными частями которых являются честь, достоинство, свобода, личная неприкосновенность, и без этих духовных ценностей не может быть целостного представления о личности. К тому же они относятся к числу неотъемлемых прав и свобод человека.

Вполне закономерно, что в разделе VII «Преступления против личности» содержится пять глав, каждая из которых имеет свой видовой объект преступления. Это глава 16 «Преступления против жизни и здоровья»; глава 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности»; глава 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»; глава 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»; глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

К разделам с видовыми объектами, помимо раздела VII, относятся: раздел VIII «Преступления в сфере экономики»; раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»; раздел X «Преступления против государственной власти».

Последовательность разделов, образующих систему Особенной части УК РФ, обусловлена и степенью важности охраняемых уголовным законом общественных отношений, и направленностью уголовно-правовой политики в борьбе с преступностью, приоритетами в ней.

Так, если в УК РСФСР 1960 г. глава о преступлениях против личности, имеющих родовым объектом личность, стояла на третьем месте в Особенной части, после глав о государственных пре-

ступлениях, преступлениях против социалистической собственности, в УК РФ 1996 г. иная картина. Раздел о преступлениях против личности в системе Особенной части стоит на первом месте после Общей части, а глава о преступлениях, посягающих на конституционный строй государства, занимает отдалённое место по сравнению с этим разделом.

Однако не следует делать вывод, как это имеет место в работах некоторых авторов, что по сравнению с интересами личности интересы государства стоят на втором месте. Просто это свидетельствует об изменении приоритетов в борьбе с преступностью в связи с формированием в России правового государства, целью которого согласно ст.ст. 1 и 2 Конституции Российской Федерации 1993 г. является защита прав и свобод человека и гражданина.

Посягательства на конституционный строй, на интересы государства являются не менее опасными, чем посягательства на личность, на что указывали классики науки уголовного права при классификации преступлений. «Некоторые преступления чреваты уничтожением непосредственно самого общества или того, кто это общество олицетворяет. Другие являются посягательством на личную безопасность граждан, их имущество и честь. Третьи представляют собой противоправные действия или воздержание от действий, которые закон запрещает гражданам ввиду того, что эти действия или бездействие представляют угрозу для общественного блага. Первые из упомянутых преступлений наиболее опасны, так как наносят наибольший вред»¹⁴.

И в то же время каждое преступление посягает либо на конкретное общественное отношение, либо на отдельное благо, интерес, ради защиты или достижения которого это общественное отношение существует. И при совершении общественно опасного деяния с признаками преступления такое общественное отношение, благо, интерес выступает в качестве непосредственного объекта преступления.

Под *непосредственным объектом* преступления понимается то конкретное общественное отношение, на которое посягает виновное лицо, желая причинить либо причиняя ему ущерб. С установлением непосредственного объекта преступления происходит дальнейшая конкретизация преступления, позволяющая определить, на что же было направлено совершённое преступление.

¹⁴ Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 91—95.

Непосредственный объект преступления присущ каждому преступлению.

«Непосредственный (индивидуальный) объект преступления (охраны) — это предусмотренное уголовным законом социально значимое конкретное общественное отношение (отношения), которое охраняется уголовным законом от отдельных видов преступных посягательств, выраженных в уголовно-правовых нормах посредством конкретных составов преступлений»¹⁵.

Соотношение видового и непосредственного объекта определяется следующим образом: «Видовым объектом является тот объект, на который посягает преступление отдельного вида (убийство, хищение, оскорбление, дезертирство, взяточничество и т. п.). Непосредственный объект — это уже нарушенное общественное отношение, т. е. объект, который уже изменен отдельным конкретным преступлением или который поставлен в условия реальной опасности»¹⁶.

На уровне видового, родового и общего объектов преступления социальный вред причиняется только через посредство повреждения или угрозы повреждения непосредственного объекта¹⁷.

Современная наука уголовного права значительно расширила представление о непосредственном объекте преступления. И если раньше оперировали общим понятием «непосредственный объект преступления», то в настоящее время различают следующие виды непосредственного объекта преступления: основной, дополнительный и факультативный. Они имеют место в так называемых многообъектных преступлениях, когда виновное лицо одним деянием причиняет вред не одному, а нескольким общественным отношениям.

Основным непосредственным объектом преступления здесь выступает общественное отношение, охраняемое уголовно-правовой нормой, на причинение вреда которому было направлено деяние лица.

Дополнительным непосредственным объектом преступления является то общественное отношение, которому причиняется или может быть причинен ущерб, но посягательство на который не было основной целью виновного.

¹⁵ Мальцев В. Понятие непосредственного индивидуального объекта преступления // Уголовное право. 2011. № 5. С. 19.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Иллюстрацией служит разбой (ст. 162 УК РФ). Законодатель определяет разбой как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Основным объектом преступления здесь выступают отношения собственности, так как преступление совершается именно с целью завладения чужим имуществом, а применение или угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья, является средством достижения этой цели. Значит, отношения по поводу жизни или здоровья следует рассматривать в качестве дополнительного непосредственного объекта преступления. В связи с этим разбой относится к числу преступлений против собственности, а не против жизни или здоровья.

Или, например, применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ). Описанный в статье состав преступления, исходя из содержания её диспозиции, относится к числу двухобъектных, а именно: «применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей». Насилие применяется к представителю власти или к его близким в связи с исполнением им своих обязанностей, а не на почве личных неприязненных отношений, поэтому основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере государственной власти и управления, а дополнительным непосредственным объектом — в сфере охраны здоровья представителя власти и его близких.

Дополнительный непосредственный объект преступления, наряду с основным, всегда выделяется в диспозиции статьи Особенной части.

Факультативным непосредственным объектом преступления является тот объект преступления, который не входит в конструкцию конкретного состава преступления, т. е. не указывается в диспозиции статьи Особенной части, но и ему причиняется ущерб совершённым общественно опасным деянием.

Иначе говоря, факультативный непосредственный объект преступления — это то общественное отношение, посягательство на которое не является целью виновного лица, но которому причиняется ущерб наряду с основным либо дополнительным непосредственным объектом преступления. Наличие в деянии лица и до-

полнительного, и факультативного объекта преступления не влияет на квалификацию преступления, но свидетельствует о его повышенной общественной опасности, что учитывается при назначении наказания.

В качестве примера наличия факультативного непосредственного объекта преступления можно привести ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство». Незаконное предпринимательство определяется как «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации ... или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно ... если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере».

Родовым объектом данного преступления выступают общественные отношения в сфере экономики, видовым объектом — отношения в сфере экономической деятельности, а непосредственным объектом — отношения, связанные с порядком осуществления предпринимательской деятельности. Посягательство на установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности может затрагивать целый ряд других общественных отношений, связанных с интересами государства, и они могут выступать в качестве факультативного непосредственного объекта незаконного предпринимательства.

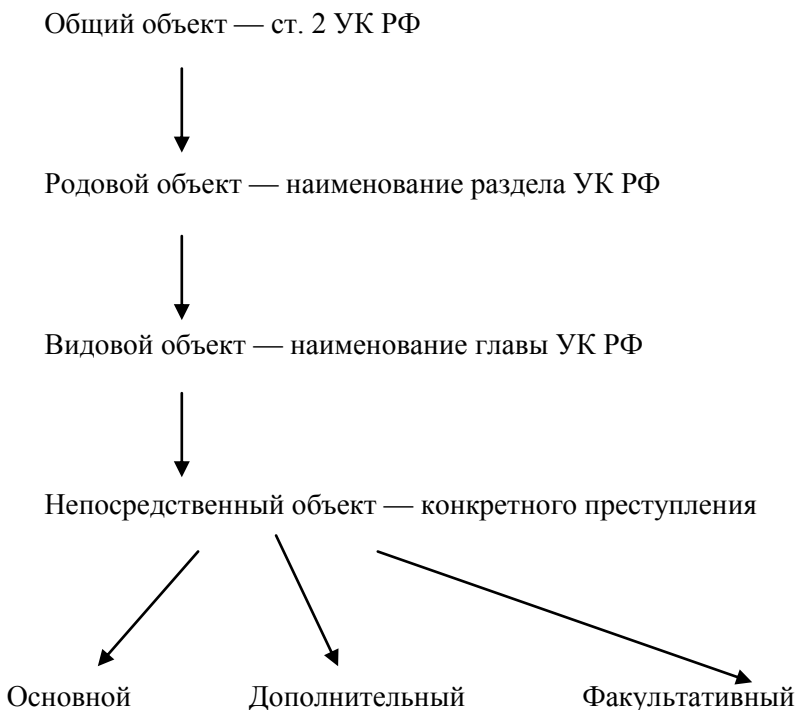
«...Незаконная предпринимательская деятельность наряду с причинением организационного нематериального вреда основному непосредственному объекту влечёт нанесение материального (имущественного) ущерба финансовым интересам государства, страдающим от неуплаты государственной регистрационной пошлины, регистрационного сбора, платы за рассмотрение заявления и за выдачу лицензии.

Благодаря своей протяжённости во времени незаконная предпринимательская деятельность может быть сопряжена с нарушением финансовых интересов государства в сфере формирования доходной части бюджета от поступления налоговых платежей, нарушением интересов легальных предпринимателей.

Данные разновидности объектов преступлений следует признать факультативными»¹⁸.

¹⁸ Коровинских С. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 42—43.

Классификация объектов преступления по вертикали может быть представлена в виде следующей схемы:

При таком сложном содержании объекта преступления и при его значимости для квалификации преступления описание признаков конкретного преступления должно быть предельно чётким. Объект преступления устанавливается прежде всего исходя из признаков преступления и в соответствии с тем местом, которое статья, предусматривающая ответственность за это преступление, занимает в системе статей Особенной части Уголовного кодекса.

Установление в деянии лица объекта преступления, всех его видов, является первоначальным этапом квалификации преступления, и на этом этапе, не затрагивая вопроса о характере посягательства (анализ которого проводится при исследовании объективной стороны преступления), можно, исходя из объекта преступления, выяснить, каким образом произошло посягательство на объект преступления.

3. Предмет преступления

Вопрос о сущности предмета преступления относится к числу дискуссионных в науке уголовного права, и по настоящее время по поводу его определения существует много точек зрения. Одни авторы отрицают самостоятельное значение предмета преступления и отождествляют его с объектом преступления (А. А. Пионтковский¹⁹), другие авторы стоят на позиции признания предмета преступления составной частью объекта преступления (Б. С. Никифоров²⁰), третьи к предмету преступного посягательства относят только вещи материального мира (А. Н. Трайнин²¹).

Предмет преступления находится в поле зрения и современных юристов. «Большинство учёных-юристов видят в предмете преступления: “предметы или вещи” (Е. А. Фролов), “вещи материального мира” (В. Я. Таций, И. Я. Козаченко), “материальный объект” (Н. И. Коржанский), “предметы внешнего мира” (А. В. Наумов), “материальные феномены” (А. Э. Жалинский), “материальный субстрат” (Л. Д. Гаухман, Н. И. Пикуров). Некоторые из них, соглашаясь с подобной трактовкой, добавляют, что предметом преступления может быть “интеллектуальная ценность (государственная тайна)” (А. И. Чучаев) и “информация”, “он может быть также и нематериальным (идеальным)” (Ю. Е. Пудовочкин). С. В. Землюков под предметом преступления понимает “материальное или нематериальное благо”, к числу которых относит “жизнь, здоровье, честь, достоинство личности, права и свободы человека и гражданина”, а В. Д. Филимонов — “социальное благо”»²².

Авторы большинства учебников по уголовному праву, как и ряд учёных, например Л. Д. Гаухман, придают самостоятельное значение предмету преступления, относя его к факультативному (дополнительному) признаку объекта преступления.

Под предметом преступления признаются вещи, предметы материального мира, по поводу которых люди вступают в обще-

¹⁹ Курс советского уголовного права / под ред. А. А. Пионтковского. М., 1970. Т. 2. С. 119—120.

²⁰ Никифоров Б. С. Объект преступления ... С. 162.

²¹ Трайнин А. Н. Указ. соч. С. 175—179.

²² Мальцев В. В. Учение об объекте преступления. Волгоград, 2010. Т. 2 : Объект преступления: роль в составе преступления, законодательстве и его реализации. С. 8.

ственные отношения и, воздействуя на которые, причиняют или стремятся причинить ущерб этим общественным отношениям, т. е. объекту преступления.

В уголовно-правовом смысле предметом преступления выступает не любой предмет, не любая вещь, а только такая, в отношении которой существуют общественные отношения. Например, бесхозная вещь, утратившая владельца по его воле, потерянная, не является предметом кражи.

Предмет преступления неизменно присутствует во всех случаях совершения преступлений против собственности, взяточничества, незаконного приобретения или изготовления оружия и целого ряда других, т. е. он имеет место в тех преступлениях, которые посягают на общественные отношения материального свойства.

В то же время остро стоит проблема предмета преступлений, связанных с компьютерной информацией, компьютерных преступлений. Компьютерные преступления — это посягательства на общественную безопасность посредством совершения деяний, связанных с компьютерной информацией.

Если признать, что в целом информация — это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления²³, то как таковая информация ни предметом, ни вещью не является. И в связи с этим предметом преступления она быть не может.

Сложнее вопрос о наличии предмета преступления при посягательствах на такие блага, как авторитет государственной власти, честь, достоинство, законные права и свободы человека и гражданина, т. е. на субстанции, которые невозможно вычленишь в каком-либо материализованном виде.

Данные блага являются непосредственными объектами соответствующих преступлений, и к предмету преступления их отнести нельзя. Следует признать наличие в УК РФ 1996 г. целого ряда норм о преступлениях, не имеющих предмета преступного посягательства, вследствие чего предмет преступления и относится к числу факультативных признаков, так как он может иметь место не во всех преступлениях.

Общественные отношения — это отношения между людьми, а не отношение человека к какой-либо определенной вещи. При совершении многих преступлений человек становится жертвой,

²³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ с изм. и доп. Ст. 2.

именно на него осуществляется посягательство. Кем тогда признается человек? Предметом преступления?

Большинство современных авторов стоят на позиции признания человека в подобных случаях не в качестве предмета преступления, а в качестве потерпевшего. Данную позицию разделяют А. В. Наумов²⁴, А. В. Пашковская²⁵, Е. В. Мельникова²⁶.

Наиболее полно эта точка зрения выражена Л. Д. Гаухманом: «Предмет преступления — это материальный субстрат, предмет материального мира, одушевлённый или неодушевлённый, в связи с которым ли, по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует преступник, совершая преступление. Когда предметом является человек, то он именуется потерпевшим в уголовно-правовом смысле»²⁷.

Однако признание человека потерпевшим в уголовно-правовом смысле, даже и в случаях признания его предметом преступления, является спорным решением вопроса по следующим основаниям.

Во-первых, человек является потерпевшим от любого преступления, так как, будучи стороной, участником общественных отношений, он в первую очередь несёт ущерб от преступления.

Во-вторых, хотя авторы указанной точки зрения и подчеркивают, что нельзя смешивать понятие потерпевшего в уголовно-правовом смысле и уголовно-процессуальное понятие потерпевшего, однако они как раз и смешиваются, потому что признание человека потерпевшим зависит от усмотрения правоохранительных органов, с точки же зрения уголовного права причинение ущерба личности начинается с момента совершения общественно опасного деяния независимо от того, был ли кто признан потерпевшим или нет.

В-третьих, объект преступления и предмет преступления чётко определены в разделах, главах и статьях УК РФ, где имеются указания на различного вида посягательства на личность, на её отдельные стороны и человека в целом.

²⁴ Наумов А. В. Указ. соч. С. 163.

²⁵ Курс уголовного права. Т. 1. С. 211.

²⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 124.

²⁷ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 8.

Наиболее близко к определению предмета преступления в случаях посягательства на человека подошли В. Я. Тацкий и В. К. Глистин.

Так, В. Я. Тацкий указывает, что «личность может быть предметом отношения, может быть субъектом, но не может воплотить в себе отношение. Личность является субъектом отношения тогда, когда она способна вступать и вступает в отношения (связи) с другими людьми. В иных случаях она может быть и предметом, по поводу которого возникают связи»²⁸.

Далее, ссылаясь на В. К. Глистина, он пишет, что в подобных отношениях человек не выступает как личность — он предмет сделки, сколько бы ни называли его сущностью, совокупностью всех общественных отношений.

В УК РФ имеется целый ряд статей, согласно диспозициям которых человека можно признать предметом преступления. Это п. «м» ч. 2 ст. 105 — убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего; п. «ж» ч. 2 ст. 111 — причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов или тканей потерпевшего; ст. 120 — принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации; ст. 126 — похищение человека; ст. 153 — подмена ребенка; ст. 127¹ — торговля людьми; ст. 127² — использование рабского труда.

При квалификации преступления следует иметь в виду, что одни и те же предметы, вещи могут выступать как в качестве предмета преступления, так и в качестве орудия или средства совершения преступления. Орудия или средства совершения преступления — это такие предметы, использование или применение которых либо облегчает совершение преступления, либо даёт возможность его совершить. Например, автомобиль является предметом такого преступления, как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), либо предметом кражи (ст. 158 УК РФ), и он же может служить средством совершения преступления при той же краже, т. е. использоваться как транспортное средство при перевозке похищенного имущества. Огнестрельное оружие является предметом преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение ору-

²⁸ Тацкий В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 17—18.

жия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», ст. 226 УК РФ «хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», и оно же может быть орудием совершения таких преступлений, как убийство, разбой, бандитизм.

Определение статуса предмета при установлении объекта преступления зависит от той роли, которую данный предмет играет в совершённом либо совершаемом преступлении.

Если речь идёт о посягательстве на предмет (вещь), по поводу которого существуют общественные отношения, то здесь предмет (вещь) выступает в качестве предмета преступного посягательства.

Если с помощью предмета (вещи) происходит посягательство на объект преступления, то в данном случае предмет (вещь) является орудием или средством совершения преступления.

Предмет преступления может оказывать влияние на квалификацию преступления.

Во-первых, предмет преступления может выступать в качестве обязательного признака состава преступления, если на него указано в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса, и наличие или отсутствие в деянии лица данного признака позволяет определить наличие или отсутствие объекта преступления, а значит, и состава преступления.

Например, если лицо посягает на имущество, которое, по его предположению, принадлежит ему, то здесь нет объекта преступления, следовательно нет состава преступления, нет основания для привлечения к уголовной ответственности, поскольку предметом любого хищения является чужое имущество.

В то же время при квалификации преступления не следует автоматически предмет преступления связывать с конкретным преступлением, не устанавливая при этом объект преступления. Это может привести к грубейшей ошибке при решении вопроса, признаки какого преступления содержатся в деянии лица. Например, предметом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ (изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг), является как отечественная, так и иностранная валюта, находящаяся в обращении, в том числе и ценные бумаги, однако не всегда их подделка даёт основание квалифицировать деяние по ст. 186 УК РФ.

Так, действия осуждённого были переквалифицированы с ч. 2 ст. 186 УК РФ (изготовление в целях сбыта ценных бумаг) на ч. 1 ст. 327 УК РФ как подделка официального документа, предоставляющего права, в целях его использования в

качестве такового, а не как средства платежа. По приговору суда Борисов был признан виновным в изготовлении в целях сбыта поддельной ценной бумаги в валюте Российской Федерации в крупном размере и осужден по ч. 2 ст. 186 УК РФ.

Было установлено, что Борисов по просьбе А. и Ж. за вознаграждение изготовил поддельный вексель, который последние намеревались вложить в материалы уголовного дела вместо изъятого работниками милиции. Борисову о таком намерении А. и Ж. было известно. Признав Борисова виновным в сбыте поддельного векселя, суд указал, что формой сбыта векселя является передача его с целью вложения в материалы уголовного дела вместо изъятого работниками милиции, а также получение денежного вознаграждения за изготовление поддельного векселя.

Однако, как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. “О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг”» от 17 апреля 2001 г. № 1, сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, даре, даче займы, продаже и тому подобное.

Фактически же судом установлено, что Борисов изготовил поддельный вексель не для последующей его реализации как ценной бумаги, а для вложения в материалы уголовного дела вместо имевшегося там векселя.

При таких обстоятельствах кассационная инстанция переqualificировала действия Борисова с ч. 2 ст. 186 УК РФ на ч. 1. ст. 327 УК РФ (Определение № 48-002 по делу Борисова)²⁹.

Такая ошибка не была бы допущена, если бы следователь обратил внимание на то, что видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, являются общественные отношения в сфере экономической деятельности, а непосредственным — кредитно-денежные отношения, и материалы уголовного дела с ними никак не связаны.

Во-вторых, предмет преступления играет роль квалифицирующего признака, т. е. обстоятельства, отягчающего наказание, в квалифицированных составах преступления. Например, при совершении кражи в крупном размере, сумма которого составляет 250 тыс. рублей и выше, деяние должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 158 УК РФ, а свыше 1 млн рублей — по ч. 4 ст. 158 УК РФ.

В-третьих, в зависимости от признаков предмета преступления различаются отдельные составы преступлений при совпадении остальных признаков состава преступления, например составы хищения чужого имущества (ст. 158 УК РФ) и хищения оружия (ст. 226 УК РФ).

Далее необходимо остановиться на соотношении объекта и предмета преступления.

²⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 10. С. 10.

Объект преступления относится к обязательным элементам состава преступления. И если в деянии лица нет объекта преступления, нет и состава преступления. Предмет преступления является факультативным признаком состава преступления, т. е. он предусмотрен законом не во всех составах преступлений.

Объекту преступления деянием всегда причиняется ущерб, в то время как предмету преступления ущерб может быть и не причинен.

Так, такими преступлениями, как тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), и рядом других предмету преступления ущерб не причиняется. Мотивами этих преступлений являются корыстные побуждения, т. е. стремление лица нажиться, обогатиться, вести паразитический образ жизни за счет предмета преступления.

При умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества (ст. 167 УК РФ), приведении в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ), диверсии (ст. 281 УК РФ), массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ) предмету преступления вред причиняется всегда.

При совершении ряда преступлений ущерб предмету преступления может быть причинён, а может быть и не причинён, и от наличия этих последствий или отсутствия их зависит квалификация деяния. Так, если при угоне автомобиля он не был повреждён либо повреждён в результате нарушения правил дорожного движения, то речь может идти о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ). Если же угнанный автомобиль был разобран на части с целью их дальнейшей перепродажи, то в деянии лица может содержаться и состав хищения.

В заключение приведем классификацию предметов преступления, осуществлённую Н. И. Коржанским, который предлагал материальные объекты делить на людей, растения и животных, вещи. Человек как материальный объект обозначается им как тело (ст.ст. 105—108, 109—115, 117, 118, 127, 128, 143, 205, 209, 212, 295—296, 317, 321, 333, 334, 357, 360 УК РФ), рассматривается в аспекте психики (ст.ст. 110, 119, 133, 141—142, 150—151, 155, 159, 212, 213, 230, 237, 270, 282—283, 290—292, 298, 259—303, 305—308, 309—311, 319—320, 336, 354 УК РФ). Животные (ст.ст. 245, 256, 258, 259 УК РФ). Растения (ст.ст. 260, 261, 262 УК РФ). Среди вещей указаны: имущество (ст.ст. 158—164, 165, 167—176, 185—188, 191—193, 198—199, 213, 228—229, 231, 234, 263—

264, 267, 312, 316, 345—348 УК РФ), деньги (ст.ст. 158—165, 186, 187, 193 УК РФ), документы (ст.ст. 138—140, 142, 170, 182, 185, 196, 198, 199, 233, 275, 276, 284, 292, 303, 324—327 УК РФ), оружие (ст. 205—206, 208—209, 212, 222—226, 279, 349, 345 УК РФ), иные вещи: наркотики, могилы, герб, флаг, жилище, корреспонденция и др. (ст.ст. 137—139, 148, 214, 228—232, 243, 244, 262, 323, 329, 345 УК РФ)³⁰.

Приведенная классификация представляется небесспорной, но она наглядно свидетельствует, какое множество статей имеют указание на предмет преступления, с ним связана квалификация преступления.

4. Объект преступления и квалификация преступления

Значение объекта в теории и практике применения уголовного закона заключается прежде всего в том, что он играет существенную роль в квалификации преступления. На первоначальном этапе квалификации объект преступления является одним из очевидных факторов, с которым правоохранительные органы сталкиваются, не имея еще полного представления об остальных элементах состава преступления и их признаках.

Значение объекта преступления проявляется и в том, что его наличие в деянии лица даёт основание для установления иных элементов составов преступления.

Если есть объект преступления (что-то страдает, чему-то причинён ущерб), значит, необходимо устанавливать признаки объективной стороны, наличие причинной связи при наступлении общественно опасных последствий, вину, признаки субъекта и другие, что в совокупности представляет состав преступления. Здесь следует иметь в виду случаи так называемого мнимого преступления, когда лицо посягает на отношения, не охраняемые уголовном законом, что влечет за собой отсутствие объекта преступления.

Так, в отношении Н. было возбуждено уголовное дело по факту кражи кирпича с территории кирпичного завода при следующих обстоятельствах. Ночью на машине он въехал на неохраняемую территорию кирпичного завода и при свете фар среди битого кирпича стал выбирать пригодный для производства строительных работ, но был задержан. Директор завода заявил, что битый кирпич, не представ-

³⁰ Приводится по: Мальцев В. В. Учение об объекте преступления. Т. 2. С. 13.

ляющий ценности и не имеющий товарного вида, был разбросан по территории завода, в то время как товарный кирпич находится на складе готовой продукции.

Деяние относится к числу «мнимых» преступлений, если нет объекта преступления, общественные отношения, на которые посягает виновный, не находятся под охраной уголовного закона.

«Мнимое» преступление за отсутствием в деянии объекта преступления будет и в тех случаях, когда вещь выбыла по воле собственника из его владения, превратившись в разряд бесхозяйных, и была присвоена другим лицом.

В следственный отдел поступило заявление от гражданина П. о совершении в отношении его кражи. В ходе рассмотрения заявления было установлено, что гражданин П., проживавший в районе городских свалок, желая создать запасы на зиму, собрал значительное количество пищевых продуктов — мясных и рыбных консервов, выброшенных на свалку, поскольку истек срок их реализации. На территории свалки он соорудил землянку, поместил туда созданные запасы, навесил замки. Однако в его отсутствие в землянку проникли посторонние и все запасы продовольствия унесли.

В данном деянии нет состава преступления в связи с отсутствием объекта преступления, так как указанные продукты уже не являются объектами защиты права собственности, так как они непригодны к употреблению.

Значение объекта преступления заключается и в том, что характер и степень тяжести совершённого преступления в значительной мере зависят от объекта преступления, от важности тех общественных отношений, на которые посягает виновный.

Объект преступления имеет решающее значение при разграничении некоторых составов преступлений, например при отграничении преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ «Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг», от мошенничества (ст. 159 УК РФ), определяемого как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием».

Непосредственным объектом преступления по ст. 186 УК РФ являются кредитно-денежные отношения, а предметом преступления — валюта и ценные бумаги, находящиеся в обращении. Наличие в обращении фальшивых валюты и ценных бумаг способно подорвать экономику страны и причинить существенный вред экономическим отношениям.

Если же предметом подделки служат денежные знаки, вышедшие из обращения, например золотые рубли царской чеканки, то

здесь объектом преступления будут отношения собственности, реализация гражданам поддельных рублей под видом золотых квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

Объект преступления является основанием для разграничения смежных, конкурирующих составов преступлений, например предусмотренных ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», ст. 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей».

При незаконном лишении свободы речь может идти о любом из этих трёх преступлений. Однако они различаются между собой и представляют самостоятельные составы в зависимости от объекта преступления. По ст. 127 УК РФ объектом преступления являются отношения в сфере охраны свободы человека как его неотъемлемого права, преступление совершается частным лицом; по ст. 286 УК РФ объектом преступления выступают отношения по поводу обеспечения нормальной деятельности органов государственной власти и их авторитета, преступление совершается должностным лицом государственного органа либо органа местного самоуправления; по ст. 301 УК РФ — по поводу обеспечения нормальной деятельности органов правосудия и органов, осуществляющих уголовное преследование, и преступление совершается должностным лицом органов правосудия либо органов, осуществляющих уголовное преследование.

Естественно, что правильное установление объекта преступления здесь зависит и от правильного установления субъекта преступления, целей и мотивов совершения преступления.

Неправильное либо неопределенное представление об объекте преступления приводит к ошибочной квалификации преступления в целом. Примером является ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство». И в науке и в судебно-следственной практике вопрос об объекте указанного преступления относится к числу спорных: либо это общественные отношения, обеспечивающие нормальную экономическую деятельность, либо обеспечивающие установленный законом порядок осуществления предпринимательской деятельности.

Если встать на первую позицию, то тогда следует признать, что занятие незаконными видами деятельности относится к незаконному предпринимательству. Например, изготовление и реализация фальсифицированных ликёро-водочных изделий, лекарственных

препаратов и иных изделий часто квалифицировались как незаконное предпринимательство (вплоть до принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» от 18 ноября 2004 г. № 23), в то время как в таких действиях следует усматривать состав хищения в форме мошенничества.

Целью изготовления и реализации фальсифицированных товаров не является удовлетворение потребностей рынка, запросов потребителей, эта деятельность не направлена на систематическое извлечение прибыли, что служит одним из признаков предпринимательской деятельности, а она изначально направлена на завладение чужим имуществом путём обмана.

Согласно другой точке зрения объектом незаконного предпринимательства являются общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок осуществления предпринимательской деятельности. Исходя из содержания диспозиции ст. 171 УК РФ посягательство на установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности заключается в занятии предпринимательской деятельностью без регистрации, с нарушением правил регистрации, без лицензии или с нарушением условий лицензирования. В диспозиции ст. 171 УК РФ речь идёт и об обмане, но он относится не к конкретному виду деятельности, а к случаям предоставления заведомо подложных документов для регистрации.

Таким образом, незаконность предпринимательской деятельности, квалифицируемой по ст. 171 УК РФ, заключается только в нарушении порядка легализации этой деятельности, и объектом преступления являются общественные отношения по поводу обеспечения установленного государством порядка осуществления предпринимательской деятельности. Вполне очевидно, что здесь речь может идти только о законных, общепользовательских видах предпринимательской деятельности, на занятие которыми можно получить свидетельство о регистрации и лицензию. Если же лицо занимается незаконным видом деятельности, то в случаях, предусмотренных уголовным законом, уголовная ответственность наступает по соответствующим статьям Уголовного кодекса.

Объект преступления является одним из элементов состава преступления, и квалификация преступления зависит от установления

всех четырёх элементов состава преступления, но правильная оценка деяния по объекту преступления во многом предопределяет и правильную квалификацию преступления в целом, позволяет дать точную уголовно-правовую оценку преступлению, совершённом лицом, и назначить ему справедливое наказание.

5. Проблемные вопросы учения об объекте преступления

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что проблемы, связанные с объектом преступления, которым посвящены многочисленные исследования, далеко не исчерпаны. Их разрешение во многом влияет на развитие уголовного законодательства и теснейшим образом связано с судебно-следственной практикой.

К числу проблемных относится вопрос об объекте преступления: либо это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, либо провозглашённые в нормах международного права и закреплённые в Конституции Российской Федерации права и свободы человека, его личные блага: жизнь, здоровье, честь, достоинство личности.

Уголовный кодекс Российской Федерации занимает примирительную позицию, в его нормах в качестве объекта преступления выступают и «общественные отношения» и «блага» личности, но в то же время система Особенной части построена исходя из общественных отношений. Они признаются в качестве родового, видового и непосредственного объекта преступления.

Это было приемлемым до настоящего времени. Однако по мере развития общества, бурного развития экономических отношений, в связи с необходимостью их защиты от новых форм преступных посягательств возникают проблемы применения уголовного законодательства и, несмотря на постоянные изменения Уголовного кодекса Российской Федерации, становится очевидным, что действующий Уголовный кодекс не в состоянии обеспечить эффективную охрану существующих общественных отношений. Необходим новый уголовный кодекс и новый методологический подход к его разработке.

В первую очередь следует отказаться от противопоставления категорий «общественные отношения» и «блага человека».

Общественные отношения в качестве неперемennого элемента включают в себя и участников этих отношений — людей, ибо об-

ществленные отношения всегда есть отношения между людьми, из действий людей складываются эти отношения. Еще К. Маркс в «Тезисах о Фейрбахе» отмечал, что «сущность человека ... в своей действительности есть совокупность всех общественных отношений»³¹.

Этот тезис Маркса содержит два важных положения. Во-первых, сущность личности обуславливается общественными отношениями, личность должна рассматриваться только в единстве с социальной средой, где она формируется и действует, и во-вторых, человек является участником многих общественных отношений. Он может выступать одновременно и как физическое лицо, и как гражданин, и как военнообязанный, и как представитель власти, и как член коллектива, семьи и т. п. В. И. Ленин неоднократно указывал в своих трудах на необходимость рассматривать общественные отношения в неразрывной связи с личностью.

По этому поводу Б. С. Никифоров отмечал: «Не следует противопоставлять общественные отношения их субъектам... Мы считаем, что субъект общественных отношений образует составную часть этих последних, и что поэтому в понятие объекта преступления обязательно включаются и те, и другие»³².

Блага человека в качестве объекта преступления стали признаваться только после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., где они провозглашены высшей ценностью в качестве личных и неотчуждаемых прав человека, и охрана и защита прав человека является обязанностью государства.

Однако в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. концепция признания благ человека в качестве объекта преступления не получила серьезного развития и выразилась лишь в том, что глава Особенной части УК РСФСР 1960 г. «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» с третьего места была перемещена на первое место в Особенной части УК РФ 1996 г., а глава «Преступления против политических, трудовых и иных прав и свобод граждан» в Особенной части УК РФ 1996 г. осталась на четвертом месте под названием «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» с повторением прежних составов и введением новых, о деяниях, общественная опасность которых выявилась в годы принятия Кодекса.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 33.

³² Никифоров Б. С. Объект преступления... С. 50.

Наука уголовного права и законодательная власть не были готовы признать, что блага человека не должны защищаться нормами одной-двух глав или отдельного раздела Кодекса и, видимо, сочли, что замена термина «политические, трудовые» права на «конституционные» обеспечит защиту «благ» человека, даже при сохранении в структуре Особенной части общественных отношений в качестве родового объекта преступления.

Вполне справедливыми представляются высказывания А. Э. Жалинского: «Но так или иначе теория уголовного права и ее носители, как мне кажется, во многих случаях просто не заметили или не пожелали заметить, что они оказались в иной эпохе, в иной экономико-социальной политической ситуации»³³.

Но в научной литературе стали появляться утверждения, что уголовно-правой охране должны подлежать не общественные отношения в целом, а законные интересы физических и юридических лиц, а равно интересы общества и государства, лежащие в основе социальных связей, образующих общественные отношения.

«В уголовном праве непосредственным объектом охраны целесообразно признать именно законные интересы физических и юридических лиц, всего общества и государства»³⁴.

В правотворчестве интересы трансформируются в правовые «блага» и возникает проблема определения круга правовых благ, охраняемых уголовным законом. Если представить конкретное благо в качестве непосредственного объекта преступления (по такому принципу построена Особенная часть Уголовного кодекса ФРГ), то возникает проблема, связанная с охраной собственности.

Следует признать, что охрана отношений собственности по УК РФ неэффективна, более того, при разработке Уголовного кодекса 1996 г. не были приняты во внимание те кардинальные изменения, которые произошли в стране, а именно отказ от социализма, а следовательно, и от социалистической собственности, появление частной собственности, развитие многоукладной экономики и др.

Глава 21 УК РФ, предусматривающая ответственность за преступления против собственности, оказалась даже уже по своему содержанию по сравнению с соответствующей главой УК РСФСР 1960 г., которой охватывались только преступления против социа-

³³ Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ. М., 2009. С. 107—108.

³⁴ Мотин О. А. Частный интерес в системе уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 10.

листической собственности, были декриминализованы преступления, предусмотренные старым Кодексом.

И как следствие, преступления против собственности стали самыми распространенными, причиняют огромный ущерб, хищения совершаются на миллиарды рублей, из бюджета незаконно выводятся триллионы рублей, что свидетельствует о том, что при существующем подходе УК РФ исчерпал свои возможности противостоять преступлениям против собственности.

Причины этого, как можно сделать вывод из научной литературы, усматриваются в следующем.

Во-первых, не определена природа собственности. Законодатель традиционно связывает собственность с экономикой. Собственность стала объектом посягательства, производным от экономики. В этой связи в теории уголовного права подчеркивается, что имущественные посягательства нарушают отношения по производству и распределению материальных благ, а в целом подрывают экономику страны как единого народно-хозяйственного комплекса.

«Кроме экономической интерпретации в советской и постсоветской отечественной теории уголовного права рассматривается юридическая составляющая собственности. Советские правоведы относили к собственности фактические общественные отношения владения, пользования и распоряжения материальными благами, присвоенными и принадлежащими собственнику»³⁵.

На этих позициях остались и российские юристы — специалисты в области уголовного права.

Однако если обратиться к исходным философским категориям, то следует признать, что еще представители школы естественного права, такие как Дж. Локк, Т. Гоббс, К. Гельвеций «не выделяли в отношениях собственности экономическую составляющую. Просветители рассматривали собственность как целостность, которая включает в себя равнозначные и неразрывно связанные между собой компоненты: жизнь, свободу и созданное своим трудом имущество человека»³⁶.

Русские философы В. С. Соловьев, Б. Н. Чичерин, Е. Н. Трубецкой, И. А. Ильин также рассматривали собственность в связи с личностью, а не с объектами внешнего мира.

³⁵ Бочкарев С. А. Собственность в уголовном праве. М., 2011. С. 52.

³⁶ Там же. С. 12.

Общепринятое философское представление о собственности сводилось к тому, что она является идеальным продолжением личности в вещах, при этом выделяются два способа ее приобретения: завладение и труд.

То что собственность относится к категории личных прав человека, подтверждено ст. 17 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., наравне с правом на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и др., а именно: «каждый человек имеет право владеть имуществом».

Во-вторых, с точки зрения законодателя в посягательствах на собственность в качестве видового объекта преступления выступают отношения по поводу собственности, они же относятся и к непосредственному объекту преступления, а родовым объектом преступления являются общественные отношения в сфере экономики, так как глава 21 «Преступления против собственности» входит в раздел VIII «Преступления в сфере экономики».

Усматривается необъяснимое противоречие между отдельными положениями УК РФ по этому принципиальному вопросу. Так, в ч. 1 ст. 2 УК РФ в качестве одной из задач уголовного права названа охрана собственности. Отношения по поводу собственности должны признаваться и родовым объектом посягательства на собственность, но исходя из системы Особенной части УК РФ родовым объектом являются отношения в сфере экономики. Законодатель либо счёл, что категории «экономика» и «собственность» тождественны, либо что собственность является производной от экономики.

Признание собственности производной от экономики противоречит историческому процессу развития общества, в ходе которого один тип общества отличался от другого типом и видом собственности.

Указанная позиция законодателя противоречит и общепризнанным положениям экономической теории. «Экономическая теория определяет понятия “экономика” и “собственность” в соотношении, противоположном тому, которое принято в уголовно-правовой доктрине: не экономика в отношении собственности, а собственность в отношении экономики»³⁷. И следовательно, отношения по поводу собственности должны признаваться в качестве родового объекта преступлений. Преступления против собственности, входящие в данную группу преступлений, относятся к

³⁷ Бочкарев С. А. Указ. соч. С. 75.

имущественным преступления, а их круг значительно шире посягательств на собственность, о чем свидетельствует и законодательство дореволюционной России и современное зарубежное законодательство.

В царской России посягательства на собственность относились к имущественным преступлениям, количество которых было несравнимо больше, чем преступлений против собственности по УК РФ 1966 г. В УК ФРГ нет особого раздела, посвящённого только преступления против собственности, но имеется семь разделов, включающих нормы, касающиеся конкретных видов посягательств на собственность.

В Уголовном кодексе штата Техас США (принятого в 2004 г.) предусмотрен раздел «Преступления против собственности», состоящий из семи глав, причём мошенничеству посвящена отдельная глава с двумя подглавами и компьютерные преступления отнесены к группе преступлений, связанных с мошенничеством. В этот же раздел в качестве отдельной главы входят статьи о преступлениях, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств.

В-третьих, определение отношений в сфере экономики в качестве родового объекта преступлений против собственности повлекло за собой и определение предметом преступления чужого имущества. Это ограничивает охрану иных имущественных прав и интересов личности, вытекающих из обязательственного права. Неразрешимой проблемой остается защита интеллектуальной собственности, практически безнаказанны общественно опасные деяния в сфере страхования, банковского дела и иных, получивших развитие с установлением рыночной экономики.

Однако частые изменения, вносимые в УК РФ, не всегда научно обоснованные, обусловлены тем, что характеристика состава преступления и установление его объекта в значительной степени вызывают затруднения. Примером может служить ст. 213 УК РФ «Хулиганство».

С момента принятия УК РФ в указанной статье трижды менялась диспозиция. Хотя традиционно считается, что объектом хулиганства является общественный порядок и преступление относится к «бытовым» преступлениям, это представление следует признать ошибочным.

Статья 213 УК РФ в её последней редакции сформулирована следующим образом: «1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершённое:

а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Исходя из содержания п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (п. «б» имеет самостоятельное значение), можно сделать вывод, что из хулиганства исключены все невооружённые формы его проявления. Современное хулиганство связано только с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и считать, что это посягательство на общественный порядок, не представляется возможным.

В случае применения оружия это посягательство на общественную безопасность, и видовым, и непосредственным объектом хулиганства является именно общественная безопасность, хотя в учебной и научной литературе, да и в обыденном правосознании, хулиганство по-прежнему признаётся преступлением против общественного порядка, тем самым возросшая степень его общественной опасности не принимается во внимание. По УК РСФСР 1960 г. общественный порядок рассматривался в качестве родового объекта данного преступления.

По п. «б» ст. 213 УК РФ квалифицируются действия, совершаемые по экстремистским мотивам, а именно по мотивам политическим, идеологическим, расовым и религиозным, а «преступления, совершаемые по экстремистским мотивам, нельзя сводить к бытовым преступлениям против личности и даже к хулиганству. Это преступления против основ конституционного строя, если они действительно порождены названными мотивами»³⁸.

Размывание границ уголовной ответственности за хулиганство привело к утрате самостоятельного значения общественного порядка и к его меньшей уголовно-правовой защищённости, что оказало отрицательное влияние на состояние преступности и привело к росту правонарушений на бытовой почве из хулиганских побуждений, оказавшихся уголовно ненаказуемыми.

В заключение необходимо подчеркнуть, что значение объекта преступления состоит в следующем:

а) объект преступления даёт возможность раскрыть сущность уголовно-правовой политики на современном этапе развития Российского государства;

³⁸ Мальцев В. В. Учение об объекте преступления. Т. 1. С. 246.

б) содержанием объекта преступления определяется социальная сущность совершаемых в стране преступлений как общественно опасных деяний, посягающих на наиболее важные охраняемые уголовным законом права, свободы и интересы личности, общества и государства;

в) объект преступления имеет решающее значение при кодификации уголовного законодательства, особенно при систематизации разделов и глав Особенной части Уголовного кодекса и при конструировании отдельных составов преступлений;

г) от объекта преступления находится в прямой зависимости объективная сторона преступления. Характер общественно опасного деяния и способ его совершения обуславливаются объектом преступления;

д) объект уголовно-правовой охраны является важным критерием, по которому преступление отграничивается от иных правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккария. — Москва : Стелс, 1995. — 304 с.

2. Бочкарев, С. А. Собственность в уголовном праве / С. А. Бочкарев. — Москва : Nota Bene, 2011. — 216 с.

3. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений : закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. — Москва : ЮрИнфоР, 2005. — 457 с.

4. Глистин, В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений : (объект и квалификация преступлений) / В. К. Глистин. — Ленинград : Изд-во Лен. гос. ун-та, 1979. — 127 с.

5. Жалинский, А. Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2009. — 296 с.

6. Иванов, И. Предмет посягательства при неправомерном завладении транспортным средством // Законность. — 1997. — № 12. — С. 42—48.

7. Иманалиева, А. Ж. Развитие представлений о предмете преступления в отечественной правовой науке // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. — 2003. — № 3. — С. 436—438.

8. Исмагилов, Р. Объект и предмет кражи // Законность. — 1999. — № 8. — С. 18—24.

9. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. — Москва : Изд-во Акад. МВД СССР. — 1980. — 248 с.

10. Коржанский, Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений : учебное пособие / Н. И. Коржанский. — Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1980. — 230 с.

11. Кудрявцев, В. Н. О соотношении предмета и объекта преступления по советскому уголовному праву // Труды Военной юридической академии. — Москва, 1951. — Вып. 13. — С. 51—60.

12. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. — Москва : Юристъ, 2004. — 304 с.

13. Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой, Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. — Москва : Зерцало, 2002. — 624 с.

14. Ляпунов, Ю. Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности // Уголовное право. — 2004. — № 4. — С. 43—46.

15. Мазур, С. Объект и виды экономических преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. — 2003. — № 2. — С. 49—51.

16. Мальцев, В. В. Понятие непосредственного индивидуального объекта преступления // Уголовное право. — 2011. — № 5. — С. 13—19.

17. Мальцев, В. В. Учение об объекте преступления. В 2 т. / В. В. Мальцев. — Волгоград : ВА МВД России, 2010. — 2 т.

18. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть / А. В. Наумов. — 4-е изд. — Москва : Проспект, — 2010. — 514 с.

19. Никифоров, Б. Место объекта в общем определении преступления по советскому уголовному праву // Советское государство и право. — 1958. — № 8. — С. 29—36.

20. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. — Москва : Госюриздат, 1960. — 228 с.

21. Новоселов, Г. Н. Учение об объекте преступления / Г. Н. Новоселов. — Москва : Норма, 2001. — 208 с.

22. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / С. В. Познышев. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : А. А. Карцев, 1912. — 669 с.

23. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : лекции. В 2 т. Т. 1. Часть Общая / Н. С. Таганцев. — Москва : Наука, 1994. — 380 с.
24. Таций, В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В. Я. Таций. — Харьков : Харьк. юрид. ин-т, 1988. — 100 с.
25. Трайнин, А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. — Москва : Госюриздат, 1951. — 388 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОНЯТИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	3
ВИДЫ ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	9
ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	19
ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕ- СТУПЛЕНИЯ.....	26
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	30

Учебное издание

*Александр Николаевич ПОПОВ,
доктор юридических наук, профессор*

*Людмила Степановна АИСТОВА,
кандидат юридических наук, доцент*

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

Редактор *Н. Я. Ёлкина*

Компьютерная верстка *О. А. Хропиной*

Подписано в печать 25.02.2014 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Печ. л. 2,5.
Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 500 экз. (1-й завод — 130). Заказ 2147.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44